

Вертов Д. Мы. Вариант манифеста // Вертов Дзига. Из наследия. М.: Эйзенштейн-центр, 2008. Т. 2. Статьи и выступления. С. 15–18.

Дворкин Б. Вспомнить все: «Неизвестные герои Севера» или забытое кино // Регионы России. URL: <https://www.gosrf.ru/vspomnit-vsyo-neizvestnye-geroi-severa-ili-zabytoe-kino/> (дата обращения: 20.04.2022).

Изолов Н. Кино-глаз – вирус, который должен был поразить весь кинематограф // Искусство кино. URL: <http://kinoart.ru:3000/interviews/nikolay-izvolov-vertov-byl-fanatikom-avangardnogo-iskusstva/> (дата обращения: 25.03.2022).

Новикова А. «Смеющаяся и мыслящая тыква»: биография Виктора Шкловского, которая просится на экран // Bookmate Journal. URL: <https://journal.bookmate.com/smeyushchayasya-i-myslyashchaya-tykva-biografiya-viktora-shklovskogo-kotoraya-prositsya-na-ehkran/> (дата обращения: 23.02.2022).

Писаревский Д. Братья Васильевы. М.: Искусство, 1981.

Шкловский В. Б. За 40 лет: Работы о кино. М.: Искусство, 1965.

Шкловский В. За 60 лет. Работы о кино. М.: Искусство, 1985.

Эйзенштейн С. М. Наконец // Избр. произв. : в 6 т. Т. 5. М.: Искусство. 1967.

УДК 94(470).083:316

Н. А. Антипин

Южно-Уральский государственный университет,
Объединенный государственный архив Челябинской области,
г. Челябинск

МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II НА УРАЛЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.: МОТИВЫ, ФОРМЫ, ГЕОГРАФИЯ, ЭТАПЫ КОММЕМОРАЦИИ¹

До 1917 г. мемориализация Александра II в России представляла собой масштабный и уникальный процесс. Царю-освободителю было посвящено больше памятников, чем другим самодержцам: их было открыто более двух тысяч самых разнообразных форм (скульптуры, бюсты, часовни, храмы). Активизация мемориальных практик наблюдалась в период после трагической гибели императора, а затем в юбилейные годы. Особенный размах установка памятников приобрела в 1911 г. в связи с 50-летием отмены крепостного права. Согласно составленной базе данных, до 1917 г. в уральских губерниях был открыт 151 памятник Александру II. Памятники содержали различный коммеморативный нарратив, определявшийся заказчиками и мотивами памятников. Исследование коммеморативных практик, направленных на создание мемориалов, посвященных Александру II, позволяет реконструировать восприятие Великих реформ в различных социальных группах и регионах империи, а также получить дополнительные данные для интерпретации процесса формиро-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (государственное задание № FENU-2020-0021).

вания национальной идентичности и маркирования ядра национального государства.

Ключевые слова: император Александр II, памятник, мемориализация, Урал, коммеморация, «места памяти», история памяти.

К 1917 г. в 70 губерниях Российской империи было установлено более двух тысяч памятников Александру II. Мемориализация монарха вылилась в целый процесс, в котором выделяются этапы, разнообразные мотивы, формы, неоднородная география и периоды наибольшей интенсивности установки памятников. Исследование коммеморативных практик, направленных на создание мемориалов Александра II, позволяет реконструировать восприятие Великих реформ в различных социальных группах и регионах империи, а также получить дополнительные данные для интерпретации процесса формирования национальной идентичности и маркирования ядра национального государства.

Историография практик мемориализации Александра II в России в дореволюционный период весьма ограничена. Первые попытки каталогизации памятников монарху были предприняты в начале XX в. В 1911 г. С. А. Педашенко в своей брошюре представил краткие сведения о 87 памятниках Александру II [Памятники..., 1911]. Большую работу по систематизации сведений провел К. Г. Сокол, подготовивший несколько справочников, а в своей диссертации и связанных с ней статьях предпринял попытку анализа географического распределения памятников по территории Российской империи [Сокол, 2007, 2009, 2021, с. 96–191]. Имеется также ряд публикаций, посвященных истории создания отдельных памятников [Антипин, 2020, 2021; Двинских, 2019; Мудров, 2012; Печёнкин, 2011; Фролова, 2017].

Для систематизации информации и анализа процесса мемориализации была составлена база данных «Памятники императору Александру II в России в дореволюционный период»². Источниками информации послужили брошюры, справочная литература, публикации в прессе [Памятники..., 1911; 50-й юбилейный год..., 1911; Сокол, 2021, с. 96–191]. Особо необходимо отметить рекламную брошюру «50-й юбилейный год освобождения крестьян от крепостной зависимости», изданную в 1911 г. художественным металло-литейным заводом Э. Э. Новицкого, которая содержит информацию о 1 098 памятниках, изготовленных на предприятии и установленных в декабре 1910 – мае 1911 г. (брошюра обнаружена в Государственном архиве Пермского края в фонде Пермской городской управы) [ГАПК, ф. 35, оп. 1, д. 175,

² База данных составлена студентом Южно-Уральского государственного университета Е. А. Фатькиным в 2022 г.

л. 113 – 115 об.]. В результате было выявлено 2 133 памятника. Таким образом, Александру II в России было установлено памятников больше, чем другим монархам.

Уральские губернии (Вятская, Оренбургская, Пермская, Уфимская) стали местом интенсивной мемориализации Александра II. Всего на их территории выявлен 151 мемориальный объект, посвященный царю-освободителю (табл. 1).

Таблица 1.

Количество памятников Александру II, установленных на Урале

Губерния	Количество, ед.
Вятская	15
Оренбургская	30
Пермская	87
Уфимская	19
Всего:	151

Из таблицы видно, что больше всего памятников было открыто в Пермской губернии, что можно объяснить ее хозяйственно-экономическим своеобразием: развитая металлургия и многочисленное горнозаводское население, испытавшее на себе последствия Великих реформ. База данных показывает, что по меньшей мере в половине уральских заводов имелись памятники царю-освободителю.

Дата установки, завершения строительства или открытия памятника известна для 134 объектов, из них при жизни монарха было открыто 13 памятников, после его трагической гибели и до 1910 г. – 22 памятника, а в 1911–1917 гг. – 99 памятников. Подобная интенсивность согласуется с общероссийской ситуацией, которая показывает, что наибольшая активность в мемориализации Александра II наблюдалась в связи с юбилейными мероприятиями в 1911 г., посвященными 50-летию отмены крепостного права. Примечательно, что более половины (57) памятников в 1911–1917 гг. было открыто в Пермской губернии. Памятники активно устанавливались в заводских поселках или волостных центрах, а города, особенно губернские, отставали. Например, в Уфе, Вятке и Оренбурге к 1917 г. памятники Александру II так и не появились, хотя вопрос установки монумента обсуждался, а в Вятке в 1913 г. состоялась его закладка. В Перми в 1911 г. был установлен типовой бюст производства фабрики Э. Э. Новицкого.

Закономерно возникает вопрос о мотивах установки памятников. Представленная динамика установки показывает, что существенная

часть памятников открывалась в связи с юбилейными датами. Конечно, коммеморативные практики включали в себя не только установку памятников, но и разнообразные мероприятия, например молебны, торжественные собрания, лекции, присвоение имени покойного императора учебным заведениям. Памятники же требовали материальных затрат, объединения усилий сообществ, согласований установки с властями, и в итоге приобретали значение мест памяти, что говорит о мемориализации как важной форме коммеморации.

Интенсивность установки памятников в связи с 50-летием отмены крепостного права можно интерпретировать как форму благодарности бывших приписных крестьян и их потомков за получение личной свободы. Установка памятников в заводских поселках говорит о том, что крестьяне высоко оценили последствия освобождения от обязательного труда на заводах (положение 8 марта 1861 г.).

В шести населенных пунктах Урала (Воткинский, Нижнетагильский, Миасский заводы, Губерлинский, Илецкая Защита, Талица) мемориалы были посвящены памяти посещения этих населенных пунктов цесаревичем Александром Николаевичем в 1837 г. Примечательно, что пять из них установлены еще при жизни монарха, а самый ранний – в 1840 г. в Воткинском заводе (памятник в виде якоря). В Илецкой защите Оренбургского уезда в 1857 г. построена каменная четырехгранная стела, в основании которой помещалась чугунная плита с текстом: «В память посещения его императорским высочеством государем наследником цесаревичем и великим князем Александром Николаевичем 14 июня 1837 года крепости Илецкой Защиты и дарованных вследствие того сословию мастеровых илецкого солевого промысла монарших милостей. Сооружен в 1857 году» [РГИА, ф. 1293, оп. 169, д. 1118].

Также среди мотивов установки следует отметить благодарность Богу за спасение от покушений на жизнь государя. Например, 4 апреля 1866 г. было совершено первое покушение на жизнь Александра II. Вскоре в память о «чудесном спасении жизни государя» в Челябинске было инициировано строительство часовни в честь Спаса Нерукотворного Образа. Ее проект был утвержден строительным отделением Оренбургского губернского правления 29 ноября 1866 г., часовню возвели на южной окраине города [ОГАОО, ф. 11, оп. 9а, д. 304, л. 34]. Этому же событию была посвящена часовня в Чердыни, а в Миасском заводе часовню заложили в память о спасении жизни монарха от покушения 2 апреля 1879 г.

Формы мемориализации отличались разнообразием: скульптуры, бюсты, часовни, храмы. При этом храмы были дорогостоящей формой, а потому весьма редкой: например, храмы-памятники были

возведены в Миасском заводе, Троицке и Челябинске [Оренбургские епархиальные ведомости, 1882; РГИА, ф. 1293, оп. 119, д. 12, л. 6 – 6 об.; Антипин, Купцов, 2015, с. 247–259]. Самой популярной формой увековечения памяти монарха стал бюст на постаменте производства фабрики Э. Э. Новицкого. В Уральских губерниях было установлено не менее 40 бюстов [50-й юбилейный год..., 1911]. Из скульптурных изображений монарха выделяется памятник в Златоусте и его копия в Екатеринбурге [Антипин, 2021].

Таким образом, Урал был включен в процесс мемориализации императора Александра II, здесь было установлено не менее 7% от общего количества памятников монарху. Подобная интенсивность имеет несколько оснований: во-первых, Александр Николаевич в качестве наследника в 1837 г. посетил регион, что произвело глубокое впечатление на подданных; во-вторых, по статусу цесаревича он был наказным атаманом Оренбургского казачьего войска; в-третьих, Великие реформы повлияли на социально-экономическое развитие региона: приписные крестьяне получили освобождение от обязательного труда, металлургия постепенно выходила из затянувшегося кризиса, активно шла урбанизация, развивалось сельское хозяйство. Интенсивная мемориализация Александра II может рассматриваться как отношение уральского населения (или его части) к преобразованиям. Масштабная установка памятников в сельской местности свидетельствует о модернизационных процессах, о развитии культурного уровня населения и формировании национальной идентичности.

Антипин Н. А. Мемориализация императора Александра II в Оренбургской губернии // Десятые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен : сб. статей междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. / науч. ред. С. В. Любичанковский. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2020. Т. 2. С. 43–47.

Антипин Н. А. Памятник императору Александру II в Златоусте: пример провинциальной коммеморации в дореволюционной России // Вестн. Перм. ун-та. История. 2021. № 4 (55). С. 28–38.

Антипин Н. А., Купцов И. В. Православные храмы Челябинска: история и современность. Челябинск: Авто Граф, 2015.

Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 35. Пермское городское управление.

Двинских Л. Музей имени Александра II в Екатеринбурге, или О чем молчали архивы // Урал. 2019. № 1. С. 195–199.

Мудров Ю. Храм-реквием // Мир музея. 2012. № 4. С. 8–10.

Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. 11. Оренбургское губернское правление.

Оренбургские епархиальные ведомости. 1882. № 1. Отд. неофиц. С. 32–36.

Памятники императору Александру II / сост. С. А. Педашенко. М.: Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1911.

Печёнкин И. «Императору Александру II любовью народа» // Наука и жизнь. 2011. № 3. С. 20–24.

50-й юбилейный год освобождения крестьян от крепостной зависимости. СПб.: Тип. Н. Л. Ныркина, 1911.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1293. Техническо-строительный комитет МВД

Сокол К. Г. Монументальные памятники Российской империи : каталог. Изд. 2-е, доп. и испр. М.: Ситипринт, 2021.

Сокол К. Г. Памятники Александру II: географические особенности различных периодов мемориализации // Вестн. Моск. ун-та. Серия 5. География. 2007. № 5. С. 73–78.

Сокол К. Г. Российские монументальные памятники конца XVIII – начала XX вв. как объекты исторической географии: дис. ... канд. геогр. наук. М., 2009.

Фролова К. В. Сохранение памяти об Александре II и отмене крепостного права в дореволюционной Самаре // Национальное культурное наследие России: региональный аспект: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. С. В. Соловьевой. Самара: Самар. гос. ин-т культуры, 2017. С. 88–94.

УДК 94(470.54).084.6/9:33(070)

Е. В. Каменская

Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург

«МАШИНА ВРЕМЕНИ»: ВИЗУАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ЖУРНАЛЕ «ОГОНЕК» 1930-х И 1970-х гг.¹

В статье рассматривается визуальная репрезентация промышленности Свердловска в «Огоньке» – ведущем иллюстрированном журнале СССР. Анализируются выпуски 1930-х гг., когда в годы первых пятилеток закладывалась промышленная база Свердловска, и 1970-х гг. – времени стабильного развития свердловской промышленности, представляющей разнообразные сферы. Выявляются основные объекты показа в разные периоды, прослеживается эволюция визуальных образов промышленных предприятий. В 1930-е гг. образы нового города (общественные здания, жилые кварталы) преобладали над индустриальными объектами. В 1970-е гг. при визуальном показе жизни промышленного предприятия усилился социальный компонент. Делается вывод об ограниченном присутствии свердловских промышленных предприятий в иллюстративном ряде журнала. Главное место занимал «завод заводов» – Уралмаш. Остальные предприятия Свердловска показывались преимущественно в текстовом

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ и Правительства Свердловской области, проект № 20-49-660015 «Екатеринбург – Свердловск как интеллектуальный центр России в эпоху промышленного модерна: вехи становления (конец XIX – конец XX вв.)».